

Священник Иоанн Сутормин,
студент 5-го курса Тамбовской духовной семинарии

Сельское духовенство и его заботы в XIX веке (по материалам храмов сел, ныне относящихся к Гавриловскому району Тамбовской области)

В XIX веке большинство населения Российской империи проживало в сельской местности. Там же находилось и множество православных приходов. Образ жизни сельского духовенства имел свои особенности. Уезды Тамбовской губернии не имели принципиальных отличий по вероисповеданию жителей. Поэтому изучение относительно ограниченной территории допустимо для переноса выводов на губернию в целом.

Территориально-административное деление Тамбовской губернии, Тамбовской епархии и Тамбовской области менялось несколько раз. Географическими рамками данной темы являются границы современного Гавриловского района.

Храмы были построены в следующих селах района: Вельможино, Гавриловка-1, Гавриловка-2 (ныне районный центр), Булгаково, Булыгино, Глуховка, Гусевка, Димитриевка, Космодемианская Ира, Осиновые Гаи, Поляково, Софьино.

В XIX века духовное сословие было замкнутым. Анализ клировых ведомостей показал, что все члены клиров были сыновьями священно- или церковнослужителей, а их сыновья учились в духовных учебных заведениях. В начале своей карьеры многие выпускники духовных училищ и семинарии часто переводились из одного прихода в другой. Многодетные надолго оседали в одном приходе.

В клировой ведомости Богоявленской церкви села Пересыпкино за 1862 год содержатся сведения о штате¹. Принадлежность к духовному сословию определяла наследственность профессиональной принадлежности к Церкви. Но судьбы складывались по-разному. Должность отца не обеспечивала сыну благополучного продвижения. Важную роль играло образование. Многие

¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1763. Л. 1–6 об.

начинали его в духовном училище и семинарии. Но не все оканчивали полный курс. Недоучкам приходилось довольствоваться низшими чинами.

Священник Елиозар Федотович Соколов был сыном диакона, получил семинарское образование и начал свое служение в Богословском храме села Гремячки в 1833 году. Перед нами предстает незаурядный человек. В 1835-м он был переведен в село Пощелкино и только в 1835 году в Пересыпкино. Его усердие по обращению сектантов в православную веру было замечено. В 1836 году он был определен духовником, в 1841 году награжден набедренником, в 1843 году был определен наставником сельского приходского училища. В 1847 году был награжден фиолетовой скуфьей. В 1855 году за усердную службу ему было объявлено благословение от Святейшего Синода. В 1857 году назначен благочинным, чуть позже награжден крестом. Он был хорошим благочинным, и его усердие в этой должности было отмечено Архипастырским Благословением от Преосвященнейшего Макария. В 1861 году последовало награждение камилавкой. В 1862 году ему было 53 года, из которых он служил уже 30 лет. Двадцатилетний сын Соколова учился в семинарии, старшая дочь была замужем, младшая семилетняя училась читать.

Второй священник Иаков Гаврилов Пересыпкинский был на 20 лет моложе Соколова. Он был сыном пономаря. Окончил семинарию и начал с педагогической деятельности. Был наставником в нескольких сельских училищах и только потом был рукоположен в сан.

Ровесник Соколова диакон Алексей Давыдов был сыном дьячка, в свое время исключенным из среднего класса Тамбовской духовной семинарии. Еще в 1833 году он был посвящен в диаконы в Пересыпкино и остался на всю жизнь в этом чине без наград. Его шестнадцатилетний сын учился в духовном училище. Восемнадцатилетняя дочь все еще была не замужем.

Дьячок этой же церкви Иоанн Андреев был исключен из шестого класса Тамбовского духовного училища. В результате удостоился только этой должности. Зато дочку начал учить грамоте уже в 6 лет. Отец Иоанна Андреева тоже был дьячком. Другой дьячок был сыном диакона. Антоний Гаврилов одолел всего два класса духовного училища и в 68 лет оставался в низшем чине.

Пономарь Иван Иванов, сын священника, несмотря на самый солидный в этом клире возраст, пребывал в столь невысокой должности из-за когда-то полученной судимости. Вторым пономарем Петр Петров, сын пономаря, был исключен из высшего класса Тамбовского духовного училища.

К таким же выводам можно прийти, анализируя штат Архангельского храма этого же села Пересыпкина. Для сына дьячка Иоанна Максимова Касаткина семинарское образование открыло путь к священству, послужив социальным лифтом². Однако для того, чтобы этой возможностью воспользоваться, выпускнику семинарии требовалась вакансия. А она открывалась не всегда. Поэтому встречались случаи, когда выпускник на какое-то время возвращался к родителям. Такая ситуация была в Гавриловке. Священнику Луке Лебедеву 51 год, с ним жил 22-летний сын Алексей, уже окончивший семинарию.

Случалось и понижение в должности. Например, в Знаменском храме села Осиновый Гай должность причетника исполнял диакон Андрей Львов. Он был судим. Но информация о преступлении не обнаружена³.

Иногда членов клира выводили за штат. В Осиновых Гаях за штатом был 49-летний диакон Василий Васильев. Написано, что он вдов. Имел судимость⁴.

Семьи духовенства в основном состояли из родителей и неженатых детей. Дочери выходили замуж в основном к 20 годам. Если девушки оставались в семье долго, то обычно они считались физически или интеллектуально негодными для замужества. Например, в селе Гавриловка дочь священника Луки Гаврилова Лебедева Елена 26 лет названа глухонемой⁵. Но встречались ситуации, когда один из престарелых родителей оказывался на попечении детей. Подобная ситуация была в 1840 году у 22-летнего священника Покровского храма в селе Гавриловка Луки Гавриловича Лебедева. С ним жил отец Гавриил Давыдов, до этого служивший в селе Пересыпкино.

В 1840 году в селе Осиновый Гай дьячок Знаменского храма Георгий Ефимов Воскресенский назван двоеженцем. Разобраться

² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1763. Л. 11 об.

³ Там же. Д. 1141. Л. 4 об.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 1763. Л. 28.

в его семейной истории трудно. В клировую ведомость вписана первая жена с тремя его старшими детьми. Вторая жена не вписана. Но трое ее малышей значатся с отцом. Однако подобный случай единственный среди всех исследованных нами клировых ведомостей⁶.

Архивные документы начала XX века отразили добросовестное служение священника Богоявленского собора села Пересыпкино Димитрия Соколова⁷. Он был избран на место благочинного второго Кирсановского благочиннического округа. Следовательно, он пользовался высоким доверием епархиальной администрации и имел авторитет среди священников этого округа. Составленные им рапорты, ведомости и отчеты свидетельствуют о том, что он хорошо знал своих прихожан, был аккуратным и добросовестным в исполнении возлагаемых на него поручений, касавшихся как прихода, так и благочиния. Не случайно в 1904 году он был представлен к протоиерейству.

Благочинным первого Кирсановского округа в то же время был протоиерей Троицкого храма села Глуховка Ксенофонт Смирнов. В 1904 году он был представлен к ордену Святого Владимира 4-й степени. Он занимался организацией благотворительных сборов на армию во время русско-японской войны⁸. Священник села Гавриловка участвовал в этих сборах и личным пожертвованием суммы 18 рублей 75 копеек. К сожалению, имя этого пастыря в сохранившемся архивном документе не названо.

В 1904 году представлением к протоиерейству был награжден священник села Гремячки Дмитрий Соколов. К скуфье был представлен священник села Булагино отец Николай. К набедреннику – священник села Пересыпкино Петр Архангельский и священник села Осиновый Гай Николай Спасский⁹.

Однако не все заслуживали наград. Встречаются и сведения о штрафах, судимостях и других наказаниях. Например, в клировой ведомости за 1840 год Покровского храма села Глуховка записано: «Священник Василий Кириаков. Пономарский сын. Из церковников. В 1803 году в Предтеченской церкви в селе

⁶ Там же. Д. 1141. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 2485, 2461.

⁸ Там же. Д. 2475. Л. 10.

⁹ Там же. Д. 2436. Л. 87, 103, 119 об., 127.

Рогожки Елатомского уезда посвящен в стихарь и дьячка. В 1818-м переведен в дом Его Преосвященства в том же звании. В 1820 году в сей церкви посвящен в священника. Грамоту имеет. Находился под следствием в 1822 году в причинении будто бы им экономическому крестьянину Колину острижением брады и жене его боем обид, которых производство прекращено миром. Штрафован в 1825 году за уменьшение церковных доходов, общем причтом на вдов и сирот пятью рублями. В 1834 году находился под следствием и был запрещен в священнослужении в причинении им обид причетникам того села, за что штрафован и послан в монастырь на 6 месяцев. После возвращения из монастыря состоял под присмотром Благочинного»¹⁰.

При постановке на должность давалась специальная грамота. Утрата этого документа становилась предметом специального разбирательства. Например, в 1840 году в селе Рудовка дьячок лишился ставленной грамоты из-за пожара в доме¹¹.

Благочинные осуществляли надзор за духовенством округа. В 1839 году инспекционную поездку совершил благочинный Кирсановской округи села Васильевка иерей Авксентий Никольский¹². В рапорте он сообщил о беспорочном служении священников сел: Глуховки – Василия Кириакова, Коровщины – Алексия Иродионова, Нащекина – Иоанна Николаева, Рудовки – Василия Семенова и заштатного Евфимия Васильева. Так же хорошо служили диаконы сел: Соколова – Василий Федотов, Пересыпкина – Николай Григорьев, Космодемьянской Иры – Евдоким Стефанов.

Важным источником о служении являются «Формулярные списки» духовенства¹³. Например, из «Формулярного списка» диакона села Гавриловка Павла Никитича Вознесенского за 1863 год можно узнать, что он имел неоконченное семинарское образование. Полный курс семинарии тогда был столь труден, что одолевали его далеко не все поступившие. Но даже неполное образование позволило сыну пономаря подняться по должности выше отца. Место службы менялось неоднократно. Вознесенский был посвящен в диаконы в селе Гремячка, потом переведен в Леонтьевку, потом

¹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1141. Л. 25 об.–26.

¹¹ Там же. Д. 1440. Л. 7.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 1778.

возвращен в Гремячку. Из Гремячки 31 октября 1858 года вместе со священником переведен в Покровский храм села Гавриловка.

В архивной справке от 23.01.2006 года, хранящейся в Космодемьяновском храме в селе Космодемьяновка, указаны имена священнослужителей служивших в 1917 году¹⁴.

Священник Димитрий Александрович Крылов был сыном священника. Окончил полный курс Тамбовской духовной семинарии по второму разряду. После окончания семинарии с 1 сентября 1898 года по 8 сентября 1899 года был учителем в Пахотно-Угловской церковно-приходской школе. Восьмого сентября 1899 года епископом Тамбовским и Шацким был рукоположен в священника в Космодемьяновском храме в селе Космодемьяновская Ира. С этого же времени был поставлен законоучителем и заведующим в местной церковной школе, а с 1 ноября 1912 года – законоучителем в земской школе. На шестнадцатом году службы священником, ко дню Святой Пасхи, был награжден набедренником. А также в память 25-летия церковно-приходской школы получил серебряную медаль. Имел нагрудный знак память 300-летия дома Романовых. У отца Димитрия было шесть детей.

Диакон, этого же храма, Николай Федорович Орлов был сыном диакона, окончил полный курс Кирсановского уездного училища и получил свидетельство на звание учителя начального народного училища. После окончания уездного училища, с 1890 по 1898 год, был учителем в селах Кирсановского уезда: Красивке, Чернавке и Подвигаловке. С 8 ноября 1898 года семь лет был псаломщиком Воскресенского храма села Рудовка Кирсановского уезда. А 6 марта 1905 года епископом Тамбовским и Шацким Иннокентием был рукоположен в диакона Космодемьяновского храма. С 1898 по 1911 год состоял учителем в церковно-приходской школе. Имел серебряную медаль в память 25-летия церковно-приходской школы и нагрудный знак в честь 300-летия дома Романовых. В семье у него было шесть детей, а также взял на воспитание сироту-племянника Гавриила Орлова.

Социальное обеспечение духовенства в 1800–1917 годах было не совершенным. Обеспечение пенсиями престарелых и больных священно- и церковнослужителей в начале XX века осуществлялось

¹⁴ Архивная справка от 23.01.2006 г. № 3936/09. Хранится в Космодемьяновском храме.

за счет сборов с причтов. Платили их все, находившиеся при должности. Средства в казну перечислялись через губернское казначейство. Судя по рапорту благочинного 2-го Кирсановского округа за 1904 год перечисления делались дважды в год¹⁵. Каждый раз отчисляли 2% от дохода. В Пересыпкино в 1904 году это была сумма 131 рубль в полгода. В масштабах епархии собираемая на пенсии сумма составляла около пяти тысяч рублей каждые полгода¹⁶. Это немного, если учитывать количество нуждавшихся в получении пенсии стариков, выведенных за штат, и вдов. Испрашивать на епархию сумму сверх собранной не полагалось. Приходилось делить только эти сборы.

Сельское духовенство обеспечивало семьи продуктами и собственным трудом на земле. Но земли этой всегда не хватало. Например, в селе Пересыпкино при Богоявленском храме усадебной земли было 4 десятины, а пашенной и сенокосной 66 десятин. То есть на одну семью священно- и церковнослужителя приходилось меньше десяти десятин, что было недостаточно для эффективного ведения хозяйства. Даже свои деревянные дома им пришлось поставить на крестьянской земле, чтобы не занимать усадеб. У второго Архангельского храма этого же села земли приусадебной при храме – 2 десятины, пашни и сенокосов – 3 десятины. Следовательно, материальное положение причта этой церкви было совершенно неудовлетворительным. 4 семьи, в которых было 19 человек, никак не могли прожить с трех десятин земли. Значит, они или арендовали, или покупали землю у крестьян. Составитель клировой ведомости отметил: «Постоянного оклада не получается. Содержание скудное»¹⁷. В крестьянских хозяйствах считалось нормальным не менее 5 десятин земли не на семью, а на каждую мужскую душу в этой семье. В семьях духовенства этого храма было 12 мужских душ. Значит, по крестьянским нормам, они должны были иметь не 3, а 60 десятин пашни и сенокосов. Скудным названо в клировых ведомостях и содержание причта Покровской церкви в селе Гавриловка¹⁸.

¹⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2461. Л. 48.

¹⁶ Там же. Л. 102.

¹⁷ Там же. Д. 1763. Л. 10.

¹⁸ Там же. Л. 28.

Духовенство заботилось о принадлежавшей им земле. Многие сельские священнослужители, кроме обработки пашни, занимались садоводством. Об этом свидетельствует и документ о состоянии сада священника села Покровская Ира Александра Кармелицкого в 1886 году¹⁹. При переводе священника на новое место возникала проблема передачи преемнику усадьбы с садом. В данном случае возник конфликт, т. к. новый священник Петр Рождественский отказался заплатить за садовые посадки и начал распоряжаться фруктами по своему рассмотрению. Спор рассматривался в благочинии и консистории. В итоге было подтверждено право собственности Кармелицкого на сад. В саду было 15 яблонь, 150 кустов вишневого и несколько кустов ранних ягод. Владелец нес заметные расходы на покупку саженцев и дополнительной площади земли. При споре он определил их в 50 рублей серебром, подчеркивая, что свои труды он не оценивает и не требует их денежной компенсации.

По воспоминаниям стариков, заставших первую половину XX века, мы знаем, что сады на усадьбах церковнослужителей часто были единственными в селе. Крестьяне степной части Тамбовской губернии садоводством не занимались. Члены семей священников меняли фрукты на другие продукты у крестьянок, а крестьянским малышам давали их бесплатно. Некоторые садоводы умели прививать на дички сортовые яблони и груши. А вот цветоводством духовенство занималось очень редко.

Православная церковь заботилась о повышении уровня образованности своих служителей и прихожан. Церковные библиотеки при сельских храмах были единственным источником книг и периодики для грамотных крестьян. Сохранился отчет благочинного второго Кирсановского округа священника Димитрия Соколова о церковных библиотеках в 1903 году²⁰. В этот округ входили и интересующие нас села. Всего в округе было 23 библиотеки при церквях и одна благочинническая в селе Ульяновка. На журналы и книги за 1903 год было потрачено 132 рубля 20 копеек. Причем шесть библиотек ограничились только подпиской на «Тамбовские епархиальные ведомости». Остальные библиотеки выписали еще от одного до восьми наименований литературы. Чаще всего это

¹⁹ Там же. Д. 2154.

²⁰ Там же. Д. 2403.

были журналы: «Тамбовские епархиальные ведомости», «Миссионерское обозрение», «Странник», «Воскресный день», «Пастырский собеседник», «Душеполезное чтение», «Русский паломник», «Христианское чтение», «Воскресный день», «Кормчий», «Проповеднический листок», «Отдых христиан». В некоторые библиотеки они были выписаны с приложениями. «Библейскую энциклопедию» Архимандрита Никифора выписали в библиотеку при Покровской церкви села Канди.

Книги были выписаны в библиотеку при Архангельской церкви села Царевка. Это были: «Толкование на Евангелие от Матфея» епископа Михаила, «Критический разбор чтения Л. Толстого «Царствие Бога внутри вас» и «Богопознание и самосознание, приобретаемые из опыта» святого праведного Иоанна Кронштадтского, «Евангелие как основа жизни», «Христос Воскресе». Сейчас сложно сказать о том, почему предпочтение было отдано именно таким книгам. Вероятно, духовенство этого храма было более склонно к анализу христианской мысли того времени.

Стоимость подписки на один журнал составляла от одного до девяти рублей в год. Книги стоили от 15 копеек до 5 рублей. Очень интересна информация о том, что в благочиннической библиотеке 6 рублей были потрачены на переписку книг. Следовательно, потребовались копии каких-то отсутствовавших в продаже изданий, а иных способов копирования печатного текста тогда не было. Значит, библиотекарь священник Дмитрий Яковлевич Алмазов следил за запросами читателей.

В клировых ведомостях церковей первого Кирсановского округа за 1916 год описана церковная школа села Новая Гавриловка²¹. «Церковная школа помещается в доме собственном. На содержание ее отпускается от общества села Новой Гавриловки и деревни Кричаловки 45 руб. В сем году в ней обучается 70 мальчиков и 43 девочки».

В приходе Старой Гавриловки две школы: земская и церковно-приходская. На содержание Церковной школы выделяется 80 рублей. И обучается в ней 77 мальчиков и 35 девочек²².

В 1917 году в приходе Космодемиановского храма две школы: двухкомплектная смешанная и одноклассная церковно-приход-

²¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2740. Л. 187–188 об.

²² Там же. Л. 194 об.

ская. Обе школы располагаются на церковной площади. Церковная школа помещается в собственном здании и находится на полном церковном содержании. В 1917 году на школу было выделено 210 рублей. В ней обучались 60 мальчиков и 15 девочек²³. Это описание подтверждает встречающиеся в литературе выводы о росте престижа школьного образования детей среди крестьянства в конце XIX века. Постройка и содержание отдельного школьного помещения, обучение не только сыновей, но и дочерей доказывают положительное отношение родителей к школе. Несомненно, в этом заслуга и сельского духовенства.

Анализ образа жизни и служебной деятельности духовенства в XIX веке приводит к следующим выводам. Подвижность этого сословия была небольшой. Семья и родственные связи были очень важны для всех поколений духовенства. Смена места жительства обычно была связана со служебными назначениями. На успешность карьеры влияло образование. Поэтому отцы уделяли внимание учебе детей, в том числе девочек. После окончания курса семинарии священнослужители занимались самообразованием, заводили домашние библиотеки и организовывали библиотеки церковные. Многие молодые дьяконы и священники преподавали в школах.

Епархиальный контроль за служением и нравственностью сельского духовенства был постоянным и серьезным. Проступки не оставались безнаказанными. Лучшие получали награды.

Самыми болезненными для церковно- и священнослужителей были проблемы социального обеспечения, наличия и качества клировой земли, оплаты треб. Их многолетняя нерешенность, тем не менее, не отталкивала большинство представителей духовного сословия от занятия отцов.

²³ Архивная справка от 23.01.2006 г. № 3936/09. Хранится в Космодемиановском храме.